

**Приключение
на
Подкаменной
Тунгуске**

ЭСФИРЬ КОБЛЕР

Эсфирь Коблер

**Приключение на Подкаменной
Тунгуске. Путешествие
к самим себе**

«Издательские решения»

Коблер Э.

Приключение на Подкаменной Тунгуске. Путешествие
к самим себе / Э. Коблер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965638-4

Повесть для подростков «Путешествие к самим себе» родилась случайно, как ответ на наблевшее. Это смесь фантастики и некоего лобового патриотизма, потому что именно полета фантазии и любви к Родине так не хватает нашим детям. Понятно: кто играет (или читает) в чужие игры, тот будет любить чужую страну.

ISBN 978-5-44-965638-4

© Коблер Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Приключение на Подкаменной Тунгуске Путешествие к самим себе

Эсфирь Коблер

© Эсфирь Коблер, 2019

ISBN 978-5-4496-5638-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Иван Васильевич Чеботарев стоял у входа в аэропорт Емельяново, живописно раскинувшийся на окраине Красноярска, и ждал своих подопечных. Было раннее утро, но город уже проснулся. Поездка по предрассветному Красноярску, как всегда, взбодрила его. Широкие проспекты, старинные купеческие дома в центре города, могучий, полноводный Енисей – все будоражило душу, настраивало на хороший лад. Иван Васильевич – человек лет сорока, геолог по профессии и по призванию. У него открытое лицо, ясные серые глаза и непокорная шевелюра пепельных волос. Двадцать лет – с ранней юности – ходил он со своей геологической партией. Изъездил всю Сибирь. Теперь тяжело переживал развал геологоразведки – как будто кроме нефти и газа ничего не надо ни государству, ни производству. Однако именно сейчас решил он осуществить свою заветную мечту, о которой, собственно, помышлял чуть ли не с детства, может быть, поэтому и в геологию пошел.

Когда-то в детстве прочел он в книге писателя Казанцева о Тунгусском метеорите и «заболел» романтической мечтой: разгадать тайну странного явления. Попыток разгадать это явление и версий было множество – он читал обо всех, – но объяснение так и не найдено до сих пор, а он хотел решить проблему и понять – что же произошло в далеком 1908 году на Подкаменной Тунгуске.

Оставшись без работы, Чеботарев неожиданно для себя – сам не предполагал такой деловитости – нашел выход из положения. Он дал объявление в интернете.

«Если хотите, чтобы ваши оболтусы стали настоящими людьми, если не пожалеете денег для их исправления, то приглашаю в свою команду пять-шесть человек от 16 до 18 лет, которые не побоятся променять отдых в навороченных отелях Швейцарии на малоудобные палатки в Сибири. Предлагаю интересные исследования в тяжелых условиях. Вы должны оплатить экспедицию из Красноярска на Подкаменную Тунгуску и все расходы на содержание дорогих вам чад».

Как ни странно, на такое жесткое и довольно ироничное объявление откликнулись пять человек. Люди очень состоятельные, они прекрасно осознавали цену подобного путешествия и исследования, но решили, что для их детей это лучшее, что можно придумать. Отчаявшиеся родители готовы были отправить своих чад на край света, лишь бы хоть как-то повлиять на них. Один звонок прозвучал даже из Москвы. Чеботарев знал, с какими подростками он будет иметь дело, но решил идти до конца.

И вот теперь он стоял с одним из них – вчера прилетел парень из Москвы. Это был высокий, метр девяносто, спортивный мальчик Эдик Пономарев. Он не был хулиганом, не отбил от рук, учился в Высшей школе экономики, знал прекрасно английский язык, но, как чуть не плача сказала его мама по телефону: «Понимаете, он если просто идет на соседнюю улицу, то непременно сломает руку или ногу. Я его везде на машине вожу. Так же не может продолжаться всю жизнь!»

Поэтому Чеботарев смотрел на Эдика с некоторой подозрительностью и опаской, думая с тоской, что хорошо бы его на место сбора экспедиции привезти в целости и сохранности, а там как Бог даст.

Наконец возле их группы притормозила машина, «супер-пупер» называл их про себя Чеботарев, и из нее выпрыгнули два довольно отвязных подростка лет семнадцати. Петр Аksenov и Иван Карамзин. Охранники почтительно стояли у машины, как им, видимо, приказали родители. Оба парня учились в элитной школе – их отцы занимались угольным бизнесом. Вид их, спортивный, наглый и вызывающий, наводил на неприятные мысли. От таких мальчиков вряд ли дождешься беспрекословного подчинения. Придется приложить максимум усилий. Куртки в заклепках, волосы неестественно торчат петушиным гребнем. Чеботарева и Эдика

они смерили такими взглядами, словно перед ними стояли букашки. Слегка кивнув головами, отошли в сторону и стали беседовать на своем непередаваемом сленге.

– Брякнешь предкам по мобиле? – спросил Иван.

– Что я, придурок?

– А мои сородичи в суете. Трезвона ждут!

– Давай, отметься, и всем бай... свободны!

Парень достал мобильник и с явной неохотой отчитался, что все в порядке.

Через минуту из такой же крутой машины, с визгом притормозившей рядом, не спеша вышли две девушки. Они прилетели из Тюмени – нефтяного края. С одной из них произошла очень неприятная история. Чеботарев сразу узнал ее по какой-то робости в глазах и простой спортивной одежде: это не свойственно людям того круга, к которому она принадлежала. Звали ее Лиза Лаврентьева.

Эдик Пономарев сразу отметил, как хороша девушка. Высокая, худенькая, с огромными зелеными глазами и светлыми, гладко причесанными волосами, она производила впечатление болезненного и робкого ребенка. Это подчеркивал и какой-то тоскливый, тревожный взгляд. Вторая девушка, ее подруга, просто не хотела оставлять приятельницу в сложной ситуации и настояла, чтобы родители отправили ее в экспедицию. Такое поведение понравилось Чеботареву, и он выделил Надежду Дмитриеву, бойкую, черноглазую и хорошенькую, из всей этой разношерстной и непростой компании.

– Ну что, все в сборе? Можем лететь?

Зафрахтованный вертолет уже ждал их на летном поле.

Чеботарев замыкал растянувшуюся цепочку и невольно подслушал разговор Петра и Ивана, шедших впереди.

– А чувырлы клевые. Как ты думаешь, трахаются или динамят?

– Хрен знает. А вот этот Эдик – выскочка московская.

– Ну, может, сразу вмазать ему по-тихому, посмотрим, на что он способен.

– Пока не стоит. Чувствую, в тайге и так всем кувыркаться придется, тогда и посмотрим, на что он способен.

«Ладно, – думал озлобленно Чеботарев под шум лопастей, – прилетим на место, я им покажу кузькину мать. Нужно эту гоп-компанию держать в руках».

Ребята в это время прильнули к иллюминаторам. Видно, даже юных циников поразила бесконечность тайги, проплывавшей под ними.

Они летели в поселок, расположенный ближе всего к эпицентру взрыва. Это был богатый русско-якутский поселок, жители которого уже давно привыкли, что поиски Тунгусского метеорита начинаются отсюда. Жили хорошо, основательно: промышляли пушниной, а по поводу метеорита отправляли всех к местному шаману. Чудес в таежных местах и без метеорита хватает, просто здесь, на небольшом участке сибирской тайги, все странное и необычное как будто сконцентрировалось в одном месте. Чеботарев прекрасно знал, какие трудности и неожиданности их ждут, и с нетерпением ждал прибытия на место. Ему стало интересно, как его разношерстные подопечные войдут в тот необычный мир, в который они скоро должны попасть, выдержат ли главное испытание – понять, что мир не однороден и что деньги в нем играют какую-то очень незначительную роль.

На бесконечных сибирских просторах проживали русские люди, потомки золотоискателей, авантюристов либо ссыльных, эвенки, коренные жители этих мест. А в силу смешения всего и вся при советской власти попадались даже вполне обустроенные якутские села.

Вертолет приземлился на поляне, предназначенной для посадок в экстренных случаях. Впрочем, Чеботарев не удивился бы, если жители села, скинувшись, решили бы купить собственный вертолет: в конце концов, вместо вездеходов – в заповедной глухомани так удобнее, – а деньги у них есть.

Когда ребята гурьбой вывалились на поляну, он поблагодарил летчика, но попросил подождать. Отведя свою команду на окраину села, велел сесть на рюкзаки и жестко сказал:

– Речь держать буду, прошу меня выслушать.

– Папаша, – хмыкнул Петр Аксенов, – мы не на партсобрании, часом век не перепутал?

– Во-первых, свой сленг засунь куда подальше. Чтобы я больше ни одного грубого слова не слышал! Никаких – «ботать по фене».

– Ну, допустим, пока хамите вы, парниша. А во-вторых, если я по-другому не умею?

– Не умеешь? – с угрозой произнес Чеботарев. – Здесь закон – тайга. Говорить только литературным русским языком. На девочек не смотреть – три недели перебытеть. Слушать меня беспрекословно!

– А если сорвемся?

– Или не сможем?

– Оставлю на стоянке с запасом еды и ружьем. Два-три дня до возвращения экспедиции будете в одиночестве, с волками и медведями. Там посмотрим, насколько вы крутые. Если условия не устраивают – милости прошу в обратный путь. Я специально задержал вертолет. Кто уходит?

Все молчали.

Чеботарев круто развернулся и дал летчику знак на взлет. Машина взвилась в небо. Для ребят началась новая жизнь.

Иван Васильевич повел свою команду к дому местного шамана. Это был двухэтажный бревенчатый особняк, окруженный высоким забором, впрочем, весь поселок состоял из подобных домов, ну, может, участки были поменьше. Почти у всех – гаражи для машин, и виднелись за заборами или возле усадеб большие трактора с гусеницами явно от танков и какими-то странными большими кабинами. Тарелки спутникового телевидения тоже были не редкость.

«Богато живут!» – подумал каждый.

Войдя во двор Александра Даниловича, так звали шамана, ребята были удивлены еще больше. Чеботарев же бывал здесь часто, Шамшурина знал давно и в душе веселился, глядя на недоуменные лица подростков.

Александр Данилович Шамшурин, человек лет шестидесяти, высокий, сухопарый, всегда тщательно и элегантно одетый (это здесь-то, в глуши), носил модные очки в легкой оправе и уж никак не оправдывал титул шамана.

Через несколько дней, сидя у костра, Чеботарев рассказал ребятам историю Александра Даниловича.

На самом деле в какой-то другой жизни, которая закончилась 15 лет назад, Шамшурин был доктором физико-математических наук, профессором Иркутского университета. В начале 90-х, когда все в России разваливалось, он потерял работу. Жена умерла от рака, а ей не было еще и 45 лет, сын уехал в Америку, не видя в России перспектив для работы, и Александр Данилович подумывал всерьез о самоубийстве, такая депрессия у него началась. Вот тут-то и позвал его к себе 90-летний дед по матери, Бодайбо. Мать Шамшурина была якутка, отец – русский.

Шамшурин приехал в тайгу умирать, как это делает раненый зверь, когда хочет уйти от боли. А нашел новую жизнь. Он знал, что дед его потомственный шаман, что совершать может необыкновенные вещи, но, с одной стороны, в силу научной своей зашоренности, не очень-то в шаманские штучки верил, а с другой – все же переживал, что не успел привезти умирающую жену: у нее была скоротечная форма рака. Она сгорела за полтора месяца. После смерти Эльвиры Александр Данилович все время мучился тем, что не все смог для нее сделать. Не успел ее деду-шаману показать. Бодайбо вытащил внука из депрессии и стал обучать всему тому, что знал сам.

– Ты теперь знаешь, как важно вовремя помочь людям, – сурово говорил он и таскал Шамшурина по тайге, объясняя свойства трав, цветов, минералов.

В этих местах все, что попало под действие облучения Тунгусского метеорита, приобрело особые свойства. Где-то нельзя было воду пить даже кипяченую, такое количество вредных веществ, а где-то ее можно было пить прямо из ручья, чтобы не потерять ни грамма полезных и целебных свойств. Тут Шамшурина пригодились его академические знания. Он не только слушал деда, но и ставил многочисленные опыты. Результаты получились ошеломляющими, однако он не торопился их обнародовать.

Было понятно и удивление ребят, когда они вошли в дом. Дом потрясал своим таинственным видом и сказочным изобилием. Да, там под потолком и на стенах висели засушенные травы и на полках лежали всевозможные минералы причудливых форм и расцветок. Как они и ожидали, бубны и колокольчики разных размеров, но главное – здесь была колоссальная библиотека на нескольких языках, компьютер, мобильный интернет, спутниковый телефон. Складывалось ощущение, будто очень крутой столичный офис вместили в избу таежного шамана.

Чеботарев и Шамшурин только посмеялись, глядя на вытянутые лица ребят.

Обед был отменный. Лет пять назад Шамшурин женился на местной учительнице, молодой красивой женщине, с такой же гремучей смесью кровей, как и у него. И теперь Анна Ивановна, черноволосая черноглазая красавица с чуть раскосыми глазами, хлопотала за столом, предлагая то наваристые щи, то манты, то сибирские пироги, то компоты. От стола все отвалили в состоянии легкого головокружения. Хотелось спать и забыть обо всем. Надо было поспать днем, чтобы вечер провести с пользой. Девочкам предоставили второй этаж, а парням постелили в просторной бане, обещая, что завтра, перед дорогой, их всех хорошо пропарят.

– Денек отдохнете, попривыкните, попаритесь, а там – в дорогу дальнюю.

– Да, парни, – констатировал Иван Карамзин, засыпая, – это вам не Швейцария, это куда круче. Воздух – как пирог режь, а пироги – потом хоть неделю не ешь.

Глава 2

Проснулись все к пяти часам вечера. Отдохнувшие, довольные и жаждущие деятельности. Выпив по стакану молока, стали слушать, очень внимательно слушать, Чеботарева, который попытался объяснить им, чего он ждет от этой экспедиции.

– Вам, – говорил он, – конечно, интересно оказаться в самом сердце Тунгусской тайны. А у меня, исходившего здесь каждую тропу, есть своя научная жажда и своя теория. Я попал сюда впервые таким же несмышленьким, как и вы. Поэтому четко знаю, чему я вас могу научить и что вы можете выдержать. Теорию свою и свой интерес я открою вам по мере того, что мы сможем найти и чего добиться. Я знаю, у Александра Даниловича тоже есть своя тайна, но даже мне он обещал все рассказать только в том случае, если мы подберем ключ к тайне, ответа на которую пока нет. Нам придется нелегко. У нас на пути непроходимая тайга, поваленные еще тогда, в 1908 году, деревья, болота, реки. Это вам не прогулка по горным тропам Швейцарии, хотя и они зачастую опасны, – это тяжелое дело. Если чувствуете, что не сможете, не выдержите – оставайтесь здесь и ждите возвращения группы, вас никто не осудит.

Чеботарев обвел ребят пытливым взглядом. Все молчали.

– Ну что же, значит, жаждете приключений? Только потом не нойте и не причитайте!

Конечно, тропы к эпицентру взрыва давно уже любознательными учеными проложены, люди туда часто навещаются. Теперь рядом и нефтедобыча идет. Но по существу ничего не изменилось.

Ночью, когда тьма окутала ближайшие деревья, расселись на скамейке возле дома, глядели на звезды и грелись у небольшого костра. Погреться подошли и хозяйский пес Портос, помесь овчарки с лайкой, и кот Беня, огромный черный котяра с белой грудью и белыми туфельками на лапах.

– Позвольте присесть, – мурлыча, спросил Беня.

Ребята онемели.

Эдик даже сполз на землю, его высокий рост мешал ему разглядеть кота.

– Вечно ты посетителей ошарашишь, – возмутился Портос.

Девочки тихо взвизгнули.

Подошедшие Чеботарев и Шамшурин расхохотались, увидев немую сцену в духе Гоголя.

– Я же предупреждал, – сказал Иван Васильевич, – что чудес будет много.

– Какой же ты красавец, – сказала Лиза, опускаясь рядом с Эдиком на землю и обнимая кота. – Можно тебя погладить?

Эдик странно покосился на Лизу, а Беня промурлыкал:

– Конечно! – и уселся на колени к девушке.

– Вечно ты со своими нежностями, – проворчал Портос и улегся у ног хозяина.

– У Чейза, – сказал Петр, прочистив пересохшее горло, – есть детективчик, где веселый пес Виски вполне разговорчив.

– А у Стругацких – говорящий кот, – ответила Надя.

– Ну вот, – обиделся Беня, – опять этого старого маразматика вспомнили! У меня память прекрасная! Хотите, я вам одну веселенькую историю расскажу?

– Хотим, – ответили ребята хором и приготовились слушать.

– Года три назад сюда приехали америкосы.

– Американцы, – укоризненно поправил Шамшурин и прикрыл глаза, чтобы не расхохотаться.

– Ну да. Приехали они фильм снимать. Как они говорили, «о великой русской поэтессе». Она, поэтесса эта, там у них давно уже застряла. Книжки русские писала. Ну, вот они ее и решили великой объявить. А как это сделать?

– У них это раскруткой называется, – проворчал Портос.

– У нас теперь тоже, – с горечью сказал Чеботарев. – Всякая бездарь себя гением объявляет и давай раскручиваться.

– Так вот. Раскрутить ее они захотели с помощью самого могущественного искусства – телевидения. Приехали к нам о ней документальный фильм снимать.

– А к вам зачем, – удивилась Лиза, – из Америки?

– Э-э. Они решили, что русская поэтесса должна шаманить, понимаешь ли. Развели тут костер. Местных жителей в какие-то шкуры нарядили, бубны им раздали, вокруг костра поставили, а ее в эдакой...

– Тунике, – подсказал Шамшурин.

– Вот-вот. Заставили ее в бубен стучать и через костер прыгать, при этом она еще и стихи должна была читать. Жуть.

Хохотали все. Иван Карамзин даже повизгивал от восторга.

– Ну, дуболомы! Ну, кретины. А медведь по улицам в ушанке не ходил?

Александр Данилович посерьезнел.

– Понимаете, она, может, и не гений, но поэт неплохой. Я ее спрашиваю: «Ирина, зачем тебе в твои пятьдесят через костер прыгать и под бубен выть?» А она мне отвечает, в Америке иначе, мол, нельзя. Хорошо хоть у нее фигура сохранилась и ножки ничего, а то ведь представляете...

Картина была столь зримая, что вызвала новый взрыв смеха.

Съев с большим аппетитом на ужин картошку с грибами и хрустящими солеными огурчиками, все разошлись спать, но долго еще обсуждали увиденное и услышанное.

Чеботарев поднял свою команду на рассвете.

– Тут один местный товарищ пообещал нас довести на своем чудо-тракторе до основной тропы, как мы ее называем, а дальше – пешком по бурелому, предупреждаю. Дисциплина – прежде всего, иначе я за вашу жизнь не отвечаю.

Бодрящее летнее сибирское утро как-то не вязалось со столь строгим напутствием.

Вдали над сопками медленно поднималось большое оранжевое солнце. Прозрачное синеголубое небо прорезывали яркие, чистых тонов, розовые и рыжие лучи. От сосен тянулась волна прохлады и сочного запаха хвои, а на траве, как после обильного дождя, висели гроздья сверкающей хрустальной росы. Молодежь застыла в оцепенении, вдыхая, может быть впервые в жизни, чистейший первозданный воздух таежных просторов и впитывая красоту окружающего мира. Чеботарев хорошо понимал, что с ними происходит, и не торопил ребят.

Наконец с грохотом подлетел полутрактор-полутанк-полуджип. Но, прежде чем ребята полезли в него, Чеботарев предупредил:

– Парни берут палатки и провизию. Я – оборудование. Девушкам хватит своих вещей и ложек-плошек. Всем понятно?

– Понятно, – забубнили они и нехотя стали забираться на странное чудо техники.

Через час, когда Федор Федорович, веселый крепкий мужик лет пятидесяти, высадил их на таежной поляне, поросшей разноцветными дурманно-пахнущими цветами, Иван Карамзин, почесывая затылок, спросил:

– Федор Федорович! Откуда в поселке эдакое чудо?

– А, тут недалеко, километров за триста (по нашим меркам – рядом), городишко есть, а там парень живет. Ну, бандит, не бандит, а раньше он золотишком промышлял, это, понятно, дело нечистое. Вот, когда у него деньги появились, он что придумал? Создал мастерскую. Туда пригоняет трактора самые большие, какие у нас делают, договорился с разорившимся танковым заводом, гусеницы у них скупил, партию двигателей от джипов где-то раздобыл. Зафига-чил в управление всякие компьютерные штучки, по бокам, видишь, везде видеокамеры пона-

ставил, чтобы, понимаешь ли, безопасно было. Ну, в наш поселок по 500 долларов и сбавил. «Вы, – говорит, – моей рекламой будете». Ну а мы что, такое чудо техники для наших мест на вес золота. Конечно, все схватили.

Иван только присвистнул и подумал: «Надо папашу на такой заводик разорить. По нашему бездорожью – золотое дно».

– Как парня зовут?

– А Митяй. Дмитрий Пестрецов. В городе N его все знают.

Федор Федорович помахал ребятам рукой и, развернув свой трактор, умчался обратно.

Чеботарев заставил ребят очень тщательно обустроить базовую стоянку. Проверял, как закреплены палатки, как обустроено кострище, каков подход к лагерю и удобен ли обзор.

– Спим – в одной палатке девочки, в другой я и мальчики. Отбой в 11 часов. Подъем – в 7 утра. Но мы, мужчины, дежури́м по очереди ночью с 11 до 6 утра. В 6 встают девочки, отчищают то из посуды, что не успели вымыть или почистить накануне, и готовят завтрак. Работа в экспедиции и походы по мере того, как будет накапливаться материал. Если добьемся успеха – все в конце экспедиции объясню, не добьемся – незачем вам и знать.

– Как-то не хочется работать вслепую, – высказала общее мнение Надя.

– Для вашей пользы. Меньше знаете – крепче спите. – И с тревогой посмотрел в черные внимательные глаза Нади. Подумал: «Вот черт. Еще не хватало сорокалетнему бобылю в такую красотку влюбиться». Странное чувство охватило его. Как будто он уже видел эти черные глаза, как будто они вели его по жизни, заставляя искать их, гнали в дорогу. Он даже встряхнул головой, стараясь отогнать видение.

В свое время Иван Васильевич женился очень рано, в двадцать лет. Но учеба, экспедиции надолго разлучали его с семьей. А через пять лет жена ушла от него. Сын рос с другим мужчиной. И хотя он всегда помогал парню и даже был дружен с ним, чувство вины не покидало Чеботарева. Он боялся снова жениться, считая, что его бродячая жизнь разобьет и новую семью. И вот на тебе – запал на семнадцатилетнюю девочку. Просто позор какой-то. Но откуда тогда такое чувство близости, чего-то родного, возникшее у него?

Большая «мужская» палатка стояла ближе к лесу, а палатка девочек располагалась между ручьем и костром. Чеботарев вызвался дежурить первым, понимая, что после такого дня ребят там есть, что обсудить без него.

Действительно, никто не уснул в те два часа, которые Иван Васильевич провел у костра.

Парни включили маленький фонарик. Петр и Иван чуть слышно обменивались впечатлениями, а Эдик лежал молча, глядя широко открытыми глазами в натянутый полог палатки.

Эдик – голубоглазый блондин, высокий и нескладный. Он казался несколько изнеженным, а между тем он был мастером спорта по плаванию. В воде он чувствовал себя как рыба, а вот в городе, хотя и был коренным москвичом, терялся и вечно попадал в глупые и неприятные истории. В такой обстановке, где все надо делать своими руками, он оказался впервые и пока не знал, как отнестись к новому приключению. Одно он знал точно – такую девочку, как Лиза, он встретил впервые. Сквозь полуприкрытые веки он наблюдал за своими спутниками.

Смуглый Петр Аксенов был сложен атлетически, в нем спортсмен угадывался с первого взгляда: мускулистая, сбитая фигура, ловкость во всем, уверенность. Темные волосы и карие глаза; острый пронзительный взгляд добавлял его облику особенную мужественность.

Иван Карамзин, худой и мускулистый, занимался каратэ. Физические трудности его не пугали, но умственного напряжения он избегал.

– Ну, что, – сказал он тихо, – стоит за цыпочками поухаживать?

– Нет, – твердо ответил Петр – чувствовалось, что он верховодит, – не стоит. Нам и так приключений хватит здесь. Не лезь на рожон.

Эдик был очень благодарен Петру за эти слова.

Девочки тоже перешептывались в своей палатке.

– Как ты считаешь, – спросила Лиза подругу, – этот Эдик из Москвы может быть настоящим мужчиной, защитником, если что-то произойдет?

Надя знала про Лизину беду. Она долго молчала, прежде чем ей ответить, взвешивая каждое слово.

– Думаю, что да. Но, на мой взгляд, единственный настоящий мужик из всех, кого я встречала, это Иван Васильевич.

– Надька, ты сошла с ума. Он же старик! Ему лет сорок!

– Но он именно тот, кто твердо знает, чего хочет, и ни перед какими трудностями не пасует. Смотри, в отличие от наших папаш, у него денег ни гроша, а какую экспедицию придумал, как этих оболтусов в руки взял. Я хочу к нему присмотреться.

– Знаешь, Надька, мне иногда кажется, что ты совсем взрослая. Ты не такая дура, как я. В передрагу не попадешь.

Она замолчала, тяжело вздохнув, Надя только погладила подругу по голове.

о о о

Иван Васильевич сидел у костра и, что называется, думал тяжелую думу. В эти минуты ему чудилось, что огромные Надины глаза смотрят на него откуда-то с высоты, из другого мира. Как будто он их уже видел, в какой-то иной и совсем незнакомой жизни. Чеботарев даже не подозревал, что в этот самый момент, в это время реальная Надя сквозь щель в пологе палатки с волнением наблюдала за ним.

В два часа ночи он разбудил Ивана, сказав, что его смена до четырех, а Петр пусть в шесть будит девочек.

Таежное утро было так же прекрасно, как предыдущее. Все чувствовали себя одурманенными запахом трав и хвои.

Завтрак был великолепен: наверное, свежая вода из ручья придавала самым простым блюдам такой необыкновенный аромат и вкус. Чеботарев внимательно оглядел свою команду и понял, что прошло всего три дня, как они покинули «дебри цивилизации», так он называл город про себя, а перед ним стояли другие люди. Умытые и отпаренные Аксенов и Карамзин казались просто «настоящими парнями»; дома то на дискотеках тусовались, то на мотоциклах гоняли. Дошло до того, что собственные, весьма влиятельные папаши, пригрозили им колонией. А теперь перед ним вполне спортивные, готовые к любым (любым ли? – пронеслось в голове Чеботарева) трудностям мужики. Эдик вовсе не так нелеп, как он, Чеботарев, боялся. Здесь он вполне вписался в обстановку. Лиза...

У Лизы была своя история. Однажды она так напилась на школьной вечеринке, что не помнила, как вела себя, что творила. Наверное, была вызывающая и смелая, но, когда парни потащили ее в укромный уголок, сопротивлялась отчаянно. Ее так избили, что даже после долгого лечения, проявлялись провалы в памяти. Потом она полгода лечилась у психотерапевта. Ей нужно было набраться сил и вновь поверить в себя. Надя, ну Надя совсем другое дело. Вон как внимательно смотрит на него. И вздрогнул невольно: «Опять эти странные, до боли знакомые глаза».

«– В восемь утра», – сказал Чеботарев, – мы сворачиваем лагерь, и отправляемся к ближайшему кратеру, вернее, небольшой воронке, где находят не совсем понятные, неземного происхождения вещества. Основной кратер далеко.

Если по дороге найдете немного золотишка, думаю, его вам хватит, чтобы оплатить свою учебу в Университетах.

Ребята переглянулись.

– А что еще мы можем ненароком найти по дороге? – недоверчиво спросил Петр.

– А это от вашей соображалки и энергии зависит, – жестко сказал Чеботарев. – В дорогу!

Глава 3

Шли они часа три. Тропа все время поднималась в гору, ее покрывали поваленные полу-сгнившие деревья, и, порой, тропу можно было только угадать. В таких местах Чеботарев оставлял зарубки, хотя ясно было, что он дорогу знает, как свои пять пальцев.

Примерно через час пути начались болотистые места. Мошकारа, бич таежный, доставала ребят. Не помогали даже сетки, которые они предусмотрительно натянули на себя по приказу Чеботарева.

Первый кратер, к которому они шли, оказался огромной заболоченной поляной, скорее какой-то мокрой воронкой.

– Привал. – Объявил Иван Васильевич, – сухой паек и бутылка воды. Здесь не будем разводить костер. Сделаем это на прежней стоянке, или впереди, если сегодня сможем продвинуться в делах.

После еды и отдыха Чеботарев сказал:

– Вот, смотрите, это образец того, что вы должны искать. Странный металлический грунт. Это не металл, но и не земля...

– А что же это? – заволновались ребята.

– Грунт неземного происхождения, но что – пока никто не знает. Химический состав, конечно, давно определен, но естественный он или искусственный, понять не могут. За работу.

Он расставил всех по местам и каждому дал то дело, которое, как ему казалось, будет по силам.

Через час скопилось достаточно много таких осколков. Чеботарев был доволен:

– Неплохо работаете.

– Неплохо-то, неплохо. Только что мы с этого будем иметь? – проворчал Петр. – Не пора ли нам золотишко поискать. Сами сказали – будем самостоятельными. Глядишь, и вашу экспедицию еще раз профинансируем.

– Ну что ж, – усмехнулся Чеботарев. – Вы даже не представляете, что можете найти. А что касается золота, то существует легенда, что местный богатый золотопромышленник Проскурин был сначала бедным охотником. Однажды он подстрелил коршуна, и, когда вкарабкался вверх по склону, чтобы поднять птицу, нашел под ней самородок. Потом – так называемые золотые кармашки – золотые жилы, идущие вертикально сверху вниз, порода в них со временем вымывается дождем. Достаточно одного прицельного удара киркой – и ты обеспечен на всю жизнь. Поэтому и месторождение называлось здесь – Коршуновым. Но в большинстве случаев старательство – это тяжкий труд.

Если вы к нему готовы – вперед. Но завтра вы снова работаете на меня. Идет?

– Идет.

– Ну что ж, я подскажу вам. Мне кажется, что надо осторожно взобраться вон на ту сопку, – и он указал на ближайшую оголенную вершину сопки. Там уже находили золотоносный песок.

Это вдохновило ребят, и они быстро собрались в дорогу.

Подъем оказался труднее, чем они предполагали. Они перелезали через бесчисленные глыбы, поваленные деревья и кучи сыпучей породы, но, казалось, нисколько не приближались к заветному склону.

– Скоро мы придем? – простионала Лиза.

– Потерпи еще пару метров, – отозвалась Надя. Она и не думала останавливаться, хотя тоже смертельно устала. Целеустремленность была главной чертой ее характера.

– Нет. Простите, я должна отдохнуть, – виновато сказала Лиза и села на какую-то глыбу, чтобы достать из рюкзака бутылку с водой.

Невольно пришлось сделать небольшой привал. Чеботарев был недоволен, но не стал гнать ребят вперед – в конце концов, они не на работе.

Лиза чувствовала, что устала и вспотела. Наклонившись, чтобы выудить из переднего кармана платок, она увидела среди мелких камней у основания глыбы что-то блестящее.

– А это что еще такое? – спросила она и подняла осколок камня, чтобы лучше его рассмотреть. Это был матово-белый кристалл, покрытый с одной стороны слоем золотистой пыли.

Чеботарев внимательно осмотрела находку.

«– Это называется кристаллическим золотом», – сказала он. – Частички золота, связанные с горным кристаллом. Ты только что нашла первое золото в своей жизни. Возможно, скоро удача улыбнется и остальным.

– Серьезно? – Лиза вертела кристалл так и сяк. Каждый тоже постарался его потрогать.

– Посмотрите, галечник, в котором Лиза нашла кристалл, идет ручейком. Вероятно, здесь весной потоком шла талая вода. А исток наверху. Выше таких кристаллов должно быть еще больше, – усмехнувшись, сказал Чеботарев. – Ваше золото на высоте.

Все воодушевились. Они шли вдоль бывшего ручейка, пытаясь отыскать самородки или осколки кристаллов. Наконец они добрались до подножия скалы.

– Золото – это как получится, но сейчас мне необходимо подкрепиться, – заявил Петр, поглядывая вверх. – Уж полдень близится, – пропел он, передергивая знаменитую арию.

Сев на один из нагретых солнцем камней, он достал из рюкзака свой сухой паек. Остальные последовали его примеру. Чеботарев не возражал. Золотая лихорадка может невольно захватить ребят, и они забудут обо всем, а это не входило в его планы.

После основательной еды все почувствовали, что устали и не мешало бы отдохнуть. Иван Васильевич понимал, что взял слишком напряженный темп и разрешил продлить привал. Ребята мирно уснули на опушке, в тени сосен.

Не спала только Надя. Ее не очень волновало золото. Отец, его нефтедобыча, давно уже обеспечили ей безбедное существование. Но она была человеком целеустремленным и сильным. Она явно чувствовала, что Чеботарев что-то недоговаривает, на что-то намекает. Девушка хорошо понимала, что нравится ему, это ей льстило, и в тоже время заставляло быть вдвойне внимательной к его планам и действиям. Он ей нравился, и она не хотела разочароваться. То, что произошло с Лизой, навсегда отрезало ее от сверстников. Надя твердо решила, что она сама выберет свою судьбу. Но с Иваном Васильевичем что-то не так. Ей казалось, что все, что теперь происходит, уже было в ее жизни, и она невольно повторяет пройденное.

Увидев вокруг себя спящую команду и поняв, что сейчас ей не удастся никого расшевелить, Надя оставила их в покое, и погрузилась в мысли о том, какая захватывающая, полная событий жизнь может скоро закипеть в этих краях, если их маленькая экспедиция сделает те открытия, на которые намекал Иван Васильевич.

Надя встала, решив немного прогуляться и осмотреться, уверенно прошла вдоль скалы и раздвинула ветки...

Невольно она отступила, чтобы не упасть.

– Эй, просыпайтесь! Подойдите-ка сюда, я кое-что обнаружила, – громко закричала она.

– Что там такое? – сонно спросила Лиза.

– Здесь за кустами что-то вроде лаза. Похоже на щель в скале, которая дальше расширяется.

Подошел Чеботарев. Внимательно осмотрел лаз в пещеру, осветил фонариком, и понял, что дна не видит.

– Ну, вот что, – у него пересохло горло. Все почувствовали, что Иван Васильевич очень волнуется. – Может быть, это обычный провал, а может быть, – ключ к тайне. Слушайте меня внимательно. – Он оглядел ребят. – Каждый будет выполнять свою работу. Точно следовать моим инструкциям. От этого зависит, может быть, ваша жизнь.

Он увидел серьезные лица ребят, и понял, что сюрпризов не будет. Они уже прониклись мыслью о том, что здесь не шутят, и что их взрослая жизнь началась. Гулянки и дурь остались там, в городе, а здесь все решают они сами.

– Итак, – продолжил он, – Лиза и Эдик останутся наверху и будут нас страховать. Насколько я понял, Эдик, ты очень хорошо ориентируешься по компасу и не теряешься в лесу. Берите свой сухой паек и ружье. Стрелять умеешь?

– Умею, – коротко ответил Эдик.

– Ну, вот и хорошо, это на всякий случай. Мы, остальные, спускаемся вниз и обследуем пещеру, страхуя себя по веревке. Слушать будете мою команду. Никому в сторону не отходить. Если случится непредвиденное, – или кричите, или фонарем машите, или дергайте за веревку два раза, потом три, потом два, – это наш sos, поняли?

– Вполне, – ответил Петр за всех.

– Сейчас время – час дня. На обследование пещеры даю два часа. То есть в три мы должны быть наверху, чтобы не произошло. Если нас нет, – обратился он к Лизе и Эдику, – не теряйте времени. Идите за помощью.

Три часа до нашего лагеря. Полчаса отдых. Потом вперед по тропе к поселку. К ночи придете. Ночи сейчас короткие, белые. Уложите. К утру выводите спасательную экспедицию. На всякий случай, я с Шамшуриным обо всем договорился.

Ребята распустили веревки, подтянули рюкзаки. Лиза и Эдик закрепили концы веревки, и с каким-то щемящим чувством наблюдали, как остальные ребята один за другим спускались в пещеру. Последним спустился Чеботарев, коротко махнув им рукой, как бы напоминая о своем напутствии.

o o o

Надя с Петром и Иваном стояли на дне пещеры, освещая все вокруг фонариками. Чеботарев отметил, что здесь сухо и уж как-то очень цивилизованно.

– Похоже пещера искусственного происхождения.

– Да ответил Петр, – только дальше такой тоннель, по которому и автомобиль пройдет. – И он осветил дальний угол пещеры, где, действительно, начинался большой тоннель.

– Вот что, – сказал Иван Васильевич, – начнем его обследовать. Но столько, сколько позволит время. Если не уложимся, вернемся на стоянку, и завтра спустимся сюда вновь. Веревка должна быть одна на всех, связываем концы и идем друг за другом. Держимся за нее как за спасательный круг. Я иду первым, Петр, – он оглядел внезапно повзрослевшего парня, – последним. Не отвлекаться.

– Приключения начались! – подвела итог Надя. Она осторожно подошла к началу тоннеля.

Все трое напряженно следили, как она медленно прошла вглубь ущелья, озираясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.